Ифан спросил: "Очкарик, вы все идете в столовую. Почему ты не заходишь?"

Очкарик ответил: "Мы хотели, но дверь в столовую была закрыта на расстоянии. Более того, нас преследовали зомби. Мы бежали и убивали их. Когда мы добрались сюда, нас окружили зомби, находящиеся на цементном павильоне. Позже, нам не оставалось ничего другого, кроме как принять врага. У нас было немного бойцов, и ситуация была слишком срочной".

"В конце концов, именно младшая сестра Цзи Жуосюэ предложила найти ближайшую стену. Наконец, это оказалась стена, которая была ближе всего к нам. Все прислонились к стене для защиты. Если бы ты не пришел, мы не знали бы, что делать".

Услышав это, Ифан, вероятно, понял ситуацию. В таких обстоятельствах Цзи Жуосюэ по-прежнему была в состоянии найти самый благоприятный ответ в короткий промежуток времени. Она действительно заслужила свой престиж в прошлой жизни. Ифан не мог не взглянуть на Цзи Жуосюэ.

Он подумал, что дверь кафетерия должна быть открыта утром. В этих трех общежитиях и пяти северных общественных корпусах должны быть утренние упражнения. Учителя и школы обычно занимают классы по утрам. Учителя, посещающие занятия, обязательно придут позавтракать. Студенты, у которых есть занятия, также придут позавтракать. В отличие от старшеклассников, таких как Ифан и другие, занятий практически не осталось. Обычно занятия начинаются в 8:30 утра. В 8:00 в этом кафетерии должно быть много людей. Но теперь, когда дверь закрыта, возможен только один вариант. Внутри есть люди, причем немало. Выжившие закрыли дверь. Будет легко разобраться.

В этот момент Ифан заметил маленькое окно на втором этаже и сказал всем: "Идите за мной".

С этими словами он направился к входу в столовую. Все последовали за ним и оказались внизу у двери. Ифан посмотрел на окно на втором этаже. "Есть ли там кто-нибудь? Откройте дверь, если кто-нибудь еще, или я выломаю ее".

В этот момент Дэн Лихун слушал отчет своих подчиненных. Он узнал, что внизу более ста студентов, большинство из которых девушки. Только около десятка из них были вооружены пожарными топорами и другим оружием. Остальные были безоружны. На цементной мостовой также ползала огромная змея. Дэн Лихун понимал, что невозможно не открывать дверь. Если он не откроет дверь, люди снаружи могут выломать ее. В школьной столовой были только обычные роллеты. Если десятеро парней безжалостно разбили дверь, эти штуки беспрепятственно попадут в столовую. Тогда все станет совсем плохо. Выслушав слова Дэн Лихуна, он сначала впустил их. Если они были благоразумны, можно было бы сказать, что если они не были разумны, все мужчины должны убить женщин и доставить их на пятый этаж.

Дэн Лихун, мужчина, 33 года. Изначально он был обычным поваром в столовой. Сегодня утром столовая открылась необычно рано. Повар все еще нарезал лапшу. Он все еще нарезал фарш. Однако через несколько мгновений повару стало очень плохо. Спустя несколько мгновений подергиваний он фактически вырвал черные сгустки крови. Это очень его напугало. Он крепко схватил нож в руке, чтобы почувствовать себя в безопасности.

Дэн Лихун был киноманом. Его любимым фильмом был старый фильм "Серия биохимических кризисов". Он запаниковал, когда увидел повара в таком состоянии. Хотя ему нравилось смотреть биохимические кризисы, он понимал, насколько жестоким будет мир, если он действительно станет таким.

Пока он еще думал хаотично, из маленького окна до него доносились пронзительные крики,

жалобные вопли и звуки жевания. Он увидел, как студентка прижала к обеденному столу студента-парня и кусала его за кровь по одному глотку за раз. Та страшная сцена и радостный рык этой студентки!

В этот момент повар неожиданно обнял его. Он увидел, что в глазах повара не было теплоты, только жажда еды. Он решительно использовал кухонный топор, чтобы убить повара, но и его самого укусили, откусив кусок мяса с его руки.

Безумный взгляд повара все еще стоял у него в памяти, как кошмар. На кухне были только они вдвоем. Он быстро закрыл дверь и маленькое окошко. Он знал, что был ранен. Он знал, что происходит снаружи. Это была сцена из бесчисленных фильмов, которые он видел.

Он чувствовал, что умирает. Все его тело горело. Ему казалось, что все его тело вот-вот сгорит. Он прыгнул в резервуар с водой. Пятнадцать минут спустя он думал, что умрет или станет таким же, но он действительно проснулся. Он чувствовал себя лучше, чем когда-либо. Все его тело было наполнено силой. Его руки горели пылающим пламенем, а его сердце пылало безумным честолюбием. Именно в этот момент он почувствовал, что владеет всем миром.

Он открыл кухонное окно. Те вещи рванули вперед. Он использовал пламя в своей руке, чтобы превратить всех зомби на первом этаже в пепел. Он вышел и взял под контроль всю столовую. В то время в столовой оставалось 400 выживших. Он убил всех, кто осмелился ослушаться его в этой столовой. Он чувствовал себя королем этого места, поэтому начал выбирать свою принцессу. Все, кто осмеливался противиться его женщине, имели очень несчастный конец.

Он не заставил И Фаня и других долго ждать, потому что нет электричества, раздвижные ворота нужно поднимать вручную. Карла... Карла карла, раздался звук открывающихся ворот. Изнутри донесся запах гари. Дверь была всего в полтора человеческих роста, и люди внутри перестали тянуть. И Фань с надутыми щеками повел всех в столовую. Все вошли. Они встали за И Фанем. Ка ла ка ла ка, и ворота за ними медленно опустились.

Ифан увидел, что обеденные столы на первом этаже столовой были отодвинуты в обе стороны и свалены в кучу. Был уже четвертый час, и из-за закрытой двери первый этаж столовой площадью 500 квадратных метров был немного темным.

В темноте Ифан поднял голову и посмотрел на противоположную сторону. Мужчина лет тридцати смотрел на него с милостивым выражением лица. Его рост был около 1,6 метра, и он был немного низким и полноватым. За ним стояли десятки высоких и крепких парней. Когда Ифан увидел этого человека и светлокожего мужчину с женственным лицом позади него, в его глазах блеснул холодный свет.

«Дэн Лихун, Чжоу Мин, как у вас дела в этой жизни!» — вздохнул в душе Ифан.

Первым заговорил невысокий и толстый мужчина. «Здравствуйте, студенты. Меня зовут Дэн Лихун. До катастрофы я был поваром в этой столовой. Откуда вы все взялись?» Его тон был дружелюбным.

Ифан прекрасно знал характер Дэн Лихуна. Он спокойно сказал: «Мы пришли из южного общежития. Нам нужна еда. Раз уж вы здесь повар, значит, вы и хозяин этого места. Нам нужно место для отдыха».

Дэн Лихун прямо сказал: «Если хотите что-нибудь поесть, можете приготовить сами. Позже я доставлю ингредиенты. Та кухня пригодна для использования».

Он указал на слегка темное окно и продолжил: «Что касается отдыха, то можете переночевать на втором этаже и поставить столы вместе».

Ифан кивнул и не оглянулся. «Кто из нашей команды умеет готовить?» — спросил он.

Из-за спины сразу вышли пять девушек. Ифан задался вопросом, почему они на этот раз так быстро. Более того, никто их не отталкивал. Никто не жаловался. Обернувшись, он увидел, что всех этих пятерых девушек он узнавал. Лин Ваньтяо, Сун Исинь, Сун Ии, Цзян Цин и старшая сестра Цзян Цина, Цзян Сяоюй. В глазах И Фаня мелькнуло восхищение.

На самом деле, позже нашлось много женщин, которые могли готовить. Однако все они были уставшими и не желали готовить на 90 человек. Они просто хотели отдохнуть. В этом и заключалась разница между умными женщинами и глупыми женщинами.

Разве Цзян Цин и остальные не устали? Нет! Они тоже устали, но они раньше других поняли жестокость апокалипсиса. Они хотели показать Ифану, что они полезные люди, люди, которые слушаются ее приказов, и что у них есть намерение показать перед Ифаном свое лицо.

Они определенно проживут дольше и лучше, чем своевольные девушки, которые могли бы готовить, не раздумывая, или даже взять ее с собой и притащить своих друзей, а затем угрожать их взглядам.

Затем Ифан распорядился, чтобы Очки Цянцзы взял с собой четверых мальчиков, чтобы помочь ему. Он сразу же пошел и посмотрел на Очки, чтобы защитить их.

Сказав это, Очки Цянцзы отвел пятерых девушек на кухню.

Дэн Лихонг также немедленно приказал нескольким мальчикам принести несколько блюд и риса. В то же время он обратился к Ифану и сказал: «Братишка, как тебя зовут и из какого ты отдела? Смотрите, какой ты способный. Все они слушаются тебя».

Ифан усмехнулся и рассмеялся: «Брат Дэн, спасибо. Я Чжу Ифан из 72-го мирового механического отдела. Я надеюсь, что брат Дэн позаботится обо мне, если мы будем жить под одной крышей».

В этот момент Дэн Лихонг тоже рассмеялся: «Неважно, куда вы пойдете, все вы — выжившие в апокалипсисе. Давайте делиться радостями и печалями. Я живу на пятом этаже. Если вам нужно что-то сказать, отправьте сообщение. Если у вас сейчас нет других дел, то я поднимусь и подниму их».

Ифан благодарно кивнул и сказал: «Спасибо, брат Дэн. Спасибо за беспокойство, брат Дэн. Вам не составит труда уйти».

Дэн Лихонг, услышав слова Ифана, отвел кверху своих людей. Блюда также были доставлены, и он вежливо отрезал 20 цзинь свинины, корзину стручкового перца, корзину капусты и мешок риса весом 50 цзинь.

После ухода Дэн Лихонга Ифан сказал всем: «Все найдите табурет, чтобы сесть и отдохнуть. Чжан Лян, найди несколько парней, чтобы накрыть стол к ужину».

В этот момент подошли Ван Хай и Чжоу Синь. Ван Хай спросил: «Босс, почему вы так грубы с тем парнем по имени Дэн, брат Дэн, брат Дэн?»

Хотя Чжоу Син ничего не сказал, он все же внимательно слушал, желая услышать ответ Ифана.

Ифан погладил Ван Хая по голове и сказал: «Что ты пытаешься сделать? Завтра в эту столовую придут выжившие. Хотя мы пришли первыми, нам не нужно спешить стать хозяевами. Ты должен знать, что быть хозяином не так-то просто».

Ифан подумал про себя: Тан Лихон, Чжоу Мин, он уберет их, но не сейчас, позволь им прожить еще день-два, в прошлой жизни Дэн Лихонг спрятал всю свою еду на пятом этаже, еще одна часть была спрятана на антресоли в крыше, это был путь, который он подготовил для себя, кроме того, Ифан знал, что Дэн Лихонг спрятал на пятом этаже несколько женщин, и это было неважно, главное, что у Ифана было что-то очень важное, что нужно было сделать сегодня вечером. Не слишком раскрывая свою силу, он не хотел создавать себе дополнительных проблем. В конце концов, Дэн Лихонг был мутантом с огненными способностями. Самое главное, он не хотел откладывать сегодняшнюю операцию.

Ван Хай и Чжоу Синь также узнали ленивый и надоедливый тон Ифана. В эту столовую, он вообще не заинтересовался занимать это место.

С другой стороны, подчиненный Дэн Лихона, Чжан Юэ, тоже сказал: «Брат Дэн, сегодня ты не прав. Разве вы не говорили, что мужчин убили, а женщин взяли с собой играть, когда вы впервые спустились вниз? Я видел в них много красавиц. Просто эти повара сами по себе прекрасны. Еще есть какой-то мужчина в белом и иностранная девочка!»

Дэн Лихун развернулся и дал пощечину Чжан Юэ, заставив его пошатнуться. Затем он сердито сказал: "Убить, кого ты собираешься убить? Этот сопляк тоже эволюционирующий культиватор, а рядом с ним еще семь эволюционирующих культиваторов".

"Помнишь, когда ты видел ту гигантскую змею у окна, она была прямо за воротами. Как только мы атакуем, эта гигантская змея сможет немедленно проникнуть внутрь. Знаешь, что это за змея? Это мутировавший зверь. Она сильнее обычных эволюционистов того же уровня".

"Хотя я и являюсь культиватором Эволюционного Царства, я всего лишь один человек. С другой стороны есть семь мутировавших зверей. Даже если на втором этаже несколько сотен человек и у нас есть оружие, которое может оказаться им полезнее, ты должен знать, что Дао Смертных отличается. Понятно? Эволюция - это Царственный Дао, сила - Имперская Власть. Остальное - всего лишь испражнения".

Я не знаю, как этому мальчишке удалось собрать семь эволюционистов, "Слушай и хорошо им прислуживай. Если только они не будут слишком наглыми, дай им все, что они захотят. Кроме того, можешь присматривать за нашими людьми. В конце концов, мы только сегодня здесь прибрались. Хотя они и знают мои методы, неизбежно, что найдутся несколько глупых детей, которые украдкой подставят мне ножку".

Сказав это, он проигнорировал его и направился прямо в частную комнату с надписью "Дворец Ста Цветов", оставив только Чжан Юэ, которого он ударил по лицу.

Увидев, что Дэн Лихун вошел, он обернулся и сплюнул, "Тьфу!". Он не звал меня с собой поиграть.

http://tl.rulate.ru/book/55405/3953585